

Плач дочери по матери

Я сидела нонь, печальна, призадумалась;
В эв тот час, бедна горюша, во минуточку,
Допустила злодий — скорую смерётушку
До родителя — желанной своей матушки.
Я бы видела злодийку-душегубицу,
Со оружия, лиходийку, застрелила бы,
С писталета я, злодийку, запалила бы;
Она крадчи шла, злодийка, лиходеица,
Ко крылечку ведь она не подходила,
За витó она колечко не гремела;
Малой пташечкой в окошко залетела
И впотай она родитель уносила;
Укатилося великое желаньице,
Оно в водушки, желанье, во глубоки,
В дики темныи леса да во дремучи,
За горы оно, желанье, за толкучии,
Быдто рыбинку спустила я в синё море,
Жар как птицю опустила я со клеточки,
Как солóвьюшка спустила с тепла гнездышка!
Тут ужáхнулось ретливое сердечюшко,
Подломились с горя резвы мои нóженьки,
Задрожали тут девоцьи мои рученьки;
Я не видла-то, победна, свету белого,
Поостáлась, сирота горька — безсчастная,
В темном лисе — как едiна деревиночка,
В синем море водоплавна една ўтушка,
Быдто деревцо в лесу да я шатучее,
Быдто летняя трава да подкошоная.
Я проглупала родитель свою матушку;
Мне держать бы-то родитель во белых руках,
Прижимать бы мне родитель ко белым грудям,
Не давать бы мне злодийке-душегубице.
Знать-што Господом Бладыкой обзаконено,
Приобидет меня, горьку сиротинушку.

Обращается к матери-покойнице:

Не утай, скажи, родитель жалосливая,
Где оставила сердечное желаньице,
Свои ласковы, прелестныи словечушка?
Знаю-ведаю, кокоша горегорькая,
В витре сивере — великое желаньице,
В синем камышке — прелестныи словечюшки;
Надо волюшка победной мне спрошоная,
Буду горька сирота я застрочоная,
Не по плечюшкам крестьянска мне работушка,
Не по возрасту — великая заботушка;
Поровечницы теперь да мне — не пóдружки,
Молоды жены — не крепка мне-ка думушка;
В перелом пришло великое безсчастьицо,
Зла несносная тоска неугасимая
Все долит мою безсчастную утробушку,
Ноет-ржавеет ретливое сердечюшко;
В нестатейном, знать, дворишке, где родилася,
Зло-безсчастье тут велико устоялося,
Впереди оно злодийно дожидалося;
Скрозь неражи пеленчёнки розно-мокрыя
Зло-безсчастье тут ко мне да прибиралося,
Кругом-на́окол ремней да обвивалося,
Во дырявоей люльчонке, знать, со мной оно качалося,
Вдвое-втрое тут злодийно не останется.
Ой тошным да мне тошнешенько;
Я не вижу, кое день, кое темная-де ноченька;
Быв сине море разливаеця,
Как леса к зени приклоняются,
Мать сыра земля колыбаеця,
Ай же море, море синее,
Ты розлей мою кручинушку!
Ой леса, леса дремучи,
Вы здавиде злу обидушку!
Ай же матушка сыра земля,
Ты прими меня сиротинушку!

Суседки унимают:

Ты не плачь бедна душа да красна девица,
Не рути дочи обидна горюци слезы,
Ты не порти свое бело это личушко,
Ты не трать столько девоцьи ясны очюшки!

Сирота отвечает:

Дайволюте-тко 1 народ да люди добрыи!
Не жалийте сироты вы горегорькоей;
Со кручины буйна гóлова мотається,
Со досады руса кóса расплетается,
От тошна мои перстни да распаялися,
Со обиды жемчуги да роскатилися,
Со досады цветно платье росшивается;
Со кручинушки смерётушка не придет,
Со тоскинушки душа с грудей не выйдет;
Хотя портится лицо, да не бумажное,
Текут слезы у горюши, не скачён жемчуг;
Без огня ж мое сердечко разгоряется,
Без смолы моя утроба розкипляется.
Дайволюте-тко народ да люди добрыи;
Я о том прошу вас дочи нонь обидная,
Спомяните-тко родитель — мою матушку
Запишите-тко во вично поминаньцо;
Не оскúдае дом крестьянска ваша жирушка,
Што попросите попа отца духовного
Помянуть да вы родитель мою матушку.

К матери:

День ко вечеру теперь да коротається,
В путь-дороженьку родитель снаряжается,
Далеко мое желанье удаляется!
Наглядитесь бедны ясны мои очюшки,
Про запас на родитель — свою матушку,
Во своем пока хоромном строеньце,
На своей пока брусовой она лавочке.
Не деревьица от ветра нагибаются,
Не листочки по зени расстилаются,
Это я прошу родитель — свою матушку:

«Если будет тебе вольная там волюшка
От этого Бладыки от небесного,
Ты приди моя родитель жалосливая,
Засмотри меня безсчастну сиротиночку;
Хоть по утрашку приди да ты ранёшенько,
Хоть по вечеру родитель ты познёшенько;
Как повыду на крестьянску на работушку,
Я раздольцем пойду да чистым полюшком,
Хоть с погоста прилети да черной галочкой,
Перелётной покажись да малой пташечкой,
Хоть с-под кустышка явичь да серым заюшком;
Я на срету сдию доброе здоровьицо
И мы сойдем с тобой в мало устороньицо;
Тут подумаем мы крепкой с тобой думушки;
Я порóскажу тебе, дочи обидная,
Про свое да горегорькое живленьицо,
Про свое да я сиротско возрастаньицо.
Не дай Господи на сем да на белом свету
Поостаться от родителя от матушки;
Надо ластушкой летать да кругом людюшек,
Надо плеточкой круг их да обвиватися,
Точно белочке в глаза да им посматривать».

При выносе:

Не спешитесь-ко народ да люди добрыи
Вы нести мою родитель жалосливую,
Разорят да тепловито наше гнездышко.
Дайволюте-тко суседушки крещеныи
Распроститься мне сердечным со желаньицем,
Мне под крылышко припасть да родной матушки.
Ой, прости моя родитель — красно солнышко,
Не покрутушки прошу я разноцветной,
Не безсчетной, я горюша, золотой казны,
Дай прощеньицо ты мне с благословленьицем.

К соседям:

Дайволюте-тко народ да люди добрыи,
Вы простите-тко родитель — мою матушку,

Вы не помните-тко зла да ейной лихости;
Ты прости бедно хоромное строеньицо,
Да ты славная широка прости улица!
Вы простите-тко лужки — да все зеленые,
Вы простите все поля да хлебородные!
Не несут да меня резвы теперь ноженьки
Ко этой Пресвятой да Богородице;
Мне дороженька ведь нонь да не по разуму,
Мне сторонушка теперь да все не по уму;
Как долит тоска великая кручинушка.
Впереди идут попы — отцы духовные,
Позади несут родитель — мою матушку;
Впереди поют стихи да херувимские,
Позади вопит безчастна сиротинушка.

В конце отпеванья:

Воску ярова свечи да догораются,
Херувимские стихи да допеваются;
Спаси Господи попов — отцов духовных,
Спаси Господи служителей церковных,
Што Божии оны церкви отмыкали
И Господни оны книги-то читали;
Порастроньтесь-ко народ да люди добрые,
Мне — придвинуться к колоде белодубовой,
Мне — припасть было к родитель — своей матушке;
Поглядеть да мне во блеклое во личушко
Не в первых мне обидной в последних;
Не держите-тко за белы меня рученьки,
Я во век с своим желаньем не розстануся,
Я жива лягу в колоду белодубову:
Я вкопаюсь с ей, горюша, во сыру землю;
Не в моготу мне се — светное живленьицо,
Жаль тошнешенько родителя мне матушки.

На могиле:

Поразтроньтесь люди добрыи!
Припаду я ко могилушке,
Я послушаю безсчастливая,

Ночь не стонет ли сыра земля,
Не вопит ли моя матушка,
Не жалиет ли обидушки;
Ой, не стонет мать сыра земля —
Не вопит моя родитель жалосливая!
С гор катитесь ручьи вёшныи,
Вы розмойте пески желтыи,
Поднимите — гробову доску,
Вы откройте — полотенечка;
Дайте раз зглянуть, горящице,
На родитель — мою матушку!
Ой, не льются ручьи вешныи,
Не размоют песков желтых,
Не покажут моей матушки!
Возбушуйте — ветры буйныи
Со всех ли четырех сторон,
Понеситесь вы к божьей церкви,
Размечите вы — сыру землю,
Вы ударьте в большой колокол,
Разбудите мою матушку!
Не бушуют-то ветры с четырех сторон,
Не ударят оны в большой колокол,
Не разбудят моей матушки. —
Налетите с небес ангелы-архангелы,
Возложите вы душу в грудь умершую,
В белы рученьки — маханьцо,
В быстры ноженьки — ходаньцо! —
Не летят да с неба ангелы-архангелы,
Не влагают души в грудь умершую.
Знать, не выстать синю камешку с синя моря,
Не бывать в живых родитель — моей матушке.
Ох, тошным да мне тошнешенько!
Пройдет зимушка холодная,
Вот наступит весна красная,
Потекут да речки быстрыя,
Зацветут в рощах деревьца,
Запогуркивают голуби,
Запосвистывают солвьешко;
У меня ж, бедной горящицы,

Не сойдет с сердца кручинушка,
Не убавится обидушка;
Расепекё да красно солнышко
Среди да лета теплого,
Не согреет сиротинушки,
Лишь притеплит меня беднушку,
Зеленая дубравушка —
На могиле моей матушки!

Если отец молод и может снова жениться, то сирота в праздничный день горюет на могиле матери в таких словах:

Пришло три пути-дороженьки
Мне, победной сиротинушке:
Как первая дороженька
На славное-то буево,
Другая-то дороженька
К Миколе ко угоднику,
А третья тропиночка
К муравчатой могилушке.
Мне пойти было, обиднушке,
Ко могилушке муравчатой,
Мне припасть было, победнушке,
Тут ко матушке сырой земле,
Побудить да все покликати
Мне родительско желаньицо.
Уж повийте, ветры буйные,
Раскатите белы камешки,
Разступись-ко мать сыра земля,
Покажись бела колодушка,
Порасшейтесь белы саваны!
Налетите с небес ангелы-архангелы,
Вы смахните туман со ясных оцей,
Возложите душу в белую грудь,
В резвы ноженьки — хоженьицо,
В белы рученьки — маханьицо,
Во язычек — говореньицо,
Во сердечушко — здыханьицо!

Да ты стань-встань, красно солнышко,
Воспромóлви хоть единое словечушко,
Словцо тайное-непроносное
Со мной да сиротиночкой!
Ты на кого да нас покинула,
На кого нас поставила?
Ты оставила-спокинула
На желанного на батюшка.
Уж как наш желанной батюшко
Молодым да молодешенек,
Уж он ходит по беседушкам,
Да по тихим вечериночкам;
Приберет себе молодú жену,
Молоду жену — люту мачиху;
Богоданна буде матушка
Не желанна, не ласкова,
Не ласкова, не упáдчива²
До победной сиротиночки,
До позяблой семяниночки.
Как на сем да на белом свету
Одно красно пекё солнышко,
Единó живет желаньицо.
Ой, не дай да Боже-Господи,
Земли матушки — без пахаря,
Рости девушке без матушки;
Ветры виют потихошеньку,
Ан прихóдит холоднёшенько
Сиротинкам, красным девушкам;
Ты пожалуй, моя матушка,
К горегорькой сиротиночке,
Ко позяблой семяниночке
Во любимое гостибище;
У дверей стоят придвернички,
У ворот да приворотнички,
По дорожке — стережатыи,
По пути да бережатыи:
Дубовы столы поставлены, —
Яства сахарны nanoшены,
Хоть не сахарнии — сиротски;

Ты когда придешь — посу́лишься
По весне-то ли по красной,
Аль по летушку по теплomu,
Аль по осени протяжной,
Аль по зимушке холодной;
Не могу, бедна горюшица,
Пораскликать, поразгóворить
Я родитель — свою матушку;
Знать, убралось-успокоилось,
Тепловито мое солнышко,
Во погреба да во глубокии,
За лесушка за темныи,
За горы за высокия;
Заросла да заколодила
Путь-дороженька широкая
К тепловиту красну солнышку.
Вот пройдет зима холодная
И настанет весна красная,
Разольются быстры риченьки,
Налетят да птички-ластушки,
Серы-малыя загозочки;
Запашут пахарьки в чистых полях,
Затрубят пастушки в зеленых лугах,
Засекут секарки во темных лесах;
От тебя же, красно солнышко,
Не придет вестка-грамотка
К горегорькой, красной девушке;
Не сплывать, знать, синю камышку поверх воды,
Не вырастывать на камешке муравой траве, —
Не бывать в живых родимой моей матушке;
Как во эту пору-времечко —
Без тебя, да красно солнышко,
Развилося, раззорилося
Наше вито, тепло гнездышко;
Все столбы да пошатилися,
Все тынишки розкатилися;
Нонь не знаю я, не ведаю —
Мне куды да прикачнутися
Сиротинке горегорькой.

(Зап. Барсов Е. В. от Ирины Федосовой в г. Петрозаводске Олонецкой губ.)

1 Дайте-тко волю.

2 Не падча, не заботлива.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 1. Москва, 1872.